

Литература:

1. Flory A. North-South Legal Dialogue: The International Law of Development, in Francis G. Snyder, Peter Slinn, International Law of Development: Comparative Perspectives, Professional Books, 1987, 322 pp.
2. Chemillier-Gendreau M. Relations Between the Ideology of Development and Development of Law, in Francis G. Snyder, Peter Slinn, International Law of Development: Comparative Perspectives, Professional Books, 1987, 322 pp.
3. Feuer G. The Role of Resolutions in the Creation of General Rules in the International Law of Development, in Francis G. Snyder, Peter Slinn, International Law of Development: Comparative Perspectives, Professional Books, 1987, 322 pp.
4. Kaltenborn M. «The Legal Significance of Global Development Partnerships: European Development Cooperation and its Contribution to the International Law of Development», Göttingen Journal of International Law, Volume 2, Number 3, 2010, pp. 843-870.
5. Qureshi A. International Economic Law, London, Sweet & Maxwell, 1999, 417 pp.
6. Legal aspects of the new international economic order / edited by Kamal Hossain, London: F. Pinter; New York: Nichols Pub. Co., 1980, 285 pp.
7. Grossman C., Bradlow D. Are We Being Propelled Towards a People-Centered Transnational Legal Order?, 9 The American University Journal of International Law & Policy (1993), pp. 1-26.

Андрейченко С. С.

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права

и международных отношений,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

КОНТРАМЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Принуждение является одним из способов обеспечения международного правопорядка и безопасности, однако проблема применения принуждения к соблюдению норм международного права является одной из наиболее сложных в международном праве. На всех этапах исторического развития государства применяли в своих отношениях принуждение в случае ненадлежащего выполнения одной стороной своих обязанностей с целью заставить правонарушителя выполнить эти обязанности в полном объеме и надлежащей форме. Еще древнеримские правоведы говорили: *ubi remedium ibi jus* (только там, где есть средство защиты, есть право) и напротив: *ubi*

jus ibi remedium (право есть только там, где есть средства защиты). В рамках каждого правопорядка, и в частности, международного, функционирует характерный для него механизм принуждения, что подтверждается в работах известных ученых-международников – Л. Оппенгейма, Г. Кельзена, Д. Б. Девина.

Одной из главных особенностей функционирования современного международного права является отсутствие централизованного механизма принуждения. В связи с тем, что основными субъектами международного права являются равносуверенные государства, и юрисдикция одного государства неподвержена юрисдикции другого, аппарат принуждения к надлежащему выполнению норм международного права находится в ведении самих государств.

Одной из мер принуждения наряду с санкциями выступают контрмеры – действия, которые были бы противоправными, если бы не осуществлялись в ответ на правонарушение в целях обеспечения прекращения противоправного деяния и получения возмещения ущерба. Контрмеры могут приниматься в форме отказа от выполнения обязательств по международному договору, нарушенному другой стороной, разрыва дипломатических и консульских отношений, эмбарго, бойкота, отмены въездных виз. Потерпевшее государство вправе на свое усмотрение применять те виды контрмер, которые наиболее целесообразны в конкретном случае.

Термин «контрмеры» был введен в международно-правовой обиход арбитражным решением 1979 г. по делу о Соглашении о воздушном сообщении (США против Франции). Комиссия Международного права ООН в ходе своей работы над проектом «Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния» довольно длительное время использовала термин «санкции» в отношении принудительных мер, предпринимаемых в ответ на противоправное деяние. И лишь на завершающем этапе было решено заменить его термином «контрмеры». Одной из причин такой замены явилась судебная практика, и в частности, решение Международного Суда ООН по делу о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране (1986 г.).

Применение контрмер должно рассматриваться в рамках права международной ответственности как последствие совершения государством определенного противоправного деяния. Как подчеркнула Ассоциация международного права, контрмеры

следует отличать от простого использования силы, поскольку они обусловлены правом.

В «Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния» 2001 г. контрмерам посвящена Глава II Части II «Имплементация международной ответственности государств», в которой устанавливается порядок применения контрмер в правовых рамках, определяются ограничения на принятие контрмер во избежание злоупотребления данными мерами. Государства вправе применять контрмеры только в отношении государства, нарушившего международные обязательства и только в том случае, если государство-правонарушитель отказывается добровольно выполнить обязательства, что позволяет говорить о контрмерах как средстве обеспечения реализации ответственности государства.

Контрмеры не должны использоваться в качестве формы возмездия или наказания; они не должны иметь последствия, ставящие под угрозу международный мир и безопасность; они не должны быть связаны с применением силы в нарушение Устава ООН.

Контрмеры следует отличать от других видов принудительных мер. В первую очередь от санкций. Санкции могут быть определены как комплекс ответных мер, примененных на основании решения, принятого международной организацией, как реакция на нарушение международных обязательств. Таким образом, разграничение проводится в зависимости от субъекта, принимающего соответствующие меры. Принуждение может осуществляться индивидуально государствами, используя механизм контрмер и коллективно – путем применения санкций международных организаций.

От контрмер необходимо отличать реторсии. Это ответные меры государства, принимаемые в качестве реакции на недружественное, несправедливое или предвзятое поведение другого государства с целью заставить его отказаться от недружественного акта или, по крайней мере, поставить себя в равное положение с ним. Реторсии не являются принудительной мерой, поскольку принимаются они не в ответ на противоправное деяние (например объявление персоной *non grata* в ответ на недружественные действия дипломата).

Также следует отличать контрмеры и самооборону государств, поскольку применение контрмер не совместимо с применением вооруженной силы, что соответствует общепризнанному принципу международного права неприменения силы или угрозы силой; также самооборона возможна только до тех пор, пока Совет Безопас-

ности ООН не примет меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности.

При несомненной взаимосвязи мер принуждения и ответственности, эти институты нельзя отождествлять, поскольку меры принуждения могут применяться только в случае отказа государства-правонарушителя от добровольного выполнения своих обязательств; ответственность может реализовываться и без принуждения; реализация международной ответственности – это действия государства-правонарушителя, а контрмеры – действие потерпевшего государства.

Стабильность международных отношений в конечном счете во многом зависит от строгого соблюдения государствами основополагающего принципа международного права – добросовестного выполнения международных обязательств. Тем не менее, как во внутригосударственном, так и в международном праве значительное внимание уделяется вопросам обеспечения выполнения международных обязательств. Международное право допускает возможность принуждения, одной из мер которого выступает дозволенное его нормами правомерное применение контрмер в ответ на международные противоправные деяния государств. Основные условия применения контрмер содержатся в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния», однако этот документ не обладает всеобщей обязательной юридической силой, поэтому следует согласиться с необходимостью выработки на базе Статей универсальной международной конвенции о международной ответственности, составной частью которой будут нормы, определяющие четкие правовые границы применения контрмер.

Лялина И. С.

*кандидат юридических наук,
Институт государства и права РАН*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДКБ

Региональные международные организации являются эффективными средствами обеспечения безопасности государств. Одной из таких организаций является созданная в 2002 году Орга-